

нинской комиссии об уложении, свидетельствуют о стремлении купечества к самоопределению. Но они же свидетельствуют и о том, что купечество (русская торговая буржуазия) было радо где возможно слиться с дворянством. В этом отношении тема Мольера «Мещанин во дворянстве» была вполне злободневной и в России.

Иллюстрацией к обоим этим положениям может служить пьеса второстепенного драматурга В. Кольчева «Купец Дворянящийся»,¹ первый раз представленная на императорском театре в 1780 г.

Вот несколько диалогов из этой пьесы:

«Размотаев: Я продам заводы и лавки.

Здравомыслов: Ты сделаешься ростовщиком, которым быть бесчестнее, чем купцом.

Размотаев: Я не буду ни тем ни другим, а куплю деревни.

Здравомыслов: Кто дал тебе право покупать деревни?

Размотаев: Я определяюсь на службу и получу чин.

Здравомыслов: Поселилось дворянство в голове его...»

Этот диалог продолжается:

«Размотаев: Я не останусь, сударь, купцом — они всеми презренны — и никаких преимуществ не имеют.

Здравомыслов: Кто презирает купцов? — Всякой благоразумной человек знает, что они столько же нужны в государстве, как и дворяне; и купцы и дворяне равные граждане и равно полезны... Мы не имеем преимуществ дворянских, а дворяне не имеют наших...»

Пьеса заканчивается речью Здравомыслова, в которой он говорит:

«Многие думают, что одно состояние счастливее другого, но сих мнение ложно».

Пьеса свидетельствует о стремлении примирить противоречивые интересы купечества и дворянства. В конце заключен намек, выражающий тенденцию купечества сохранить исключительное право на торговлю.

В книжке «Амстердамский мещанин, беспристрастный политик», явно русского происхождения, несмотря на подзаголовок: «перевод с французского», эпиграфом помещены следующие знаменательные стихи:

¹ «Купец Дворянящийся», комедия в 3 действиях Василия Кольчева, М., 1781.